

Содержание

«ЦУНАМИ» 8

О нас и о климатической психологии 10

СЕРЬЕЗНАЯ ПРОБЛЕМА 14

Гэп результативности 15

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ 21

«Злая проблема» 22

Карта 24

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ 26

Изменить поведение ради устойчивого развития 26

Малые меры 29

Невозвратные затраты 31

«Ноги в двери» и «круги по воде» 33

Негативные побочные эффекты 36

Жить в соответствии с принципами устойчивого развития 37

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — ЭФФЕКТИВНОСТЬ 43

Инструмент 1. «Стрела влияния» 44

Как пользоваться «стрелой влияния» 51

Резюме 56

В ОДИНОЧКУ СЛАБЫ, ВМЕСТЕ СИЛЬНЫ? 57

Креветки скампи и веганы 57

Что такое власть потребителей 58

Резюме 66

АКТИВНЫЙ ГРАЖДАНИН ИЛИ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ? 67

Общественные движения 68

Инструмент 2. Больше активных действий 69

Как убедить людей активизироваться 70

Резюме 75

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛОВУШКА 76

- Влияние информации 76
- Разрыв между намерениями и действиями 79
- Представление информации 82
- Мы привыкаем почти ко всему, даже к информации 85
- Значит, информация не нужна? 88
- Резюме 89

ОПРЕДЕЛИТЬ НАПРАВЛЕНИЕ И РАССТАВИТЬ ВЕХИ 90

- Инструмент 3.* Определение направления и цели 93
- Цели организации 93
- Цели семьи и друзей 98
- Резюме 101

БЫТЬ ДРУГОМ ПРИРОДЫ ИЛИ ПРОСТО СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА 102

- Что такое ценности 103
- Разные ценности — разный подход 108
- Резюме 112

УЧИТЫВАТЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ И ЦЕЛЕВУЮ ГРУППУ 113

- Инструмент 4.* Учет целевой группы 114
- Спектр союзников 115
- Соответствие целевой группе 117
- Что сделали активисты 119
- Резюме 120

КАК «ПРОТОЛКНУТЬ» ИЗМЕНЕНИЕ 121

- Облегчить правильный выбор 122
- Может ли «подталкивание» изменить мир? 128
- Резюме 129

КАК ВЫБРАТЬ МЕТОД И НЕ ПОПАСТЬ В ЛОВУШКУ 131

- Инструмент 5.* Выбор правильного метода 133
- Инструмент 6.* Формулировка целевого поведения и определение усилителей поведения 136
- Резюме 142

ОТ ДОКУМЕНТОВ — К ДЕЙСТВИЮ 144

- Что такое стратегия? 144
- Применение стратегии 146
- Как сделать так, чтобы документ работал 149
- Резюме 150

ИЗМЕРЯТЬ, ПРОВЕРЯТЬ И КОРРЕКТИРОВАТЬ 152

Оценка эффективности 153

Инструмент 7. Измерение и корректировка 154

Измерять и корректировать эффективность стратегии 160

Резюме 163

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ 164

Пороговые значения социальных параметров 170

Изменение норм при помощи законодательства 172

Резюме 173

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ СОЦИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ 175

Инструмент 8. Грамотное использование социального давления 176

Резюме 181

НАПУГАТЬ И ИЗМЕНИТЬ 182

Что происходит, когда мы пугаемся 183

Уход от неприятных ощущений 185

Разница между страхом и серьезным отношением 189

Резюме 191

ДАВАЙТЕ ГОВОРИТЬ О КЛИМАТЕ 193

Инструмент 9. Обсуждение вопросов изменения климата 196

Резюме 201

ЧУВСТВО ВИНЫ И СТЫД 203

Разница между чувством вины и стыдом 204

Нестыковки 207

Резюме 210

БЕРЕГИТЕ СЕБЯ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 211

Кризис и наши ощущения 211

Инструмент 10. Бережное отношение к себе и своим близким 214

Вы устали? Пять советов тому, кто борется за устойчивое развитие 215

Что хорошо для планеты, замечательно и для людей 219

Резюме 221

ЭПИЛОГ 223

ПАМЯТКА ДЛЯ ВАС: ПОЛЕЗНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ 224

ГЛОССАРИЙ 227

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 231

«Цунами»

Когда нашей жизни что-то угрожает, мы обращаемся к специалистам и следуем их советам. Больной раком соглашается на химиотерапию со всеми ее побочными эффектами, даже если результат лечения не гарантирован. Услышав, что идет цунами, мы вряд ли останемся лежать на пляже, рассуждая о том, стоит ли доверять полученной информации. И не важно, что в трех процентах случаев сейсмографы ошибаются. Мы побежим. И будем мчаться, даже когда на нас обрушится стена воды. Пока хватит сил, будем убегать, чтобы выжить.

Мы защищаемся до последнего, когда жизни угрожает опасность. Любая. Кроме одной, самой страшной на сегодняшний день, – глобальной экологической катастрофы. Тут мы размышляем, аргументируем, продолжаем заниматься своими делами. А эксперты нас предупреждают. Снова и снова.

Как такое возможно? Почему мы не убегаем, не боремся за жизнь? А если точнее, то почему бездействуем? В 2017 году, по данным исследования общественного мнения (SOM-Institutet), шведы больше всего боялись экологической катастрофы. То есть еще до пожаров и засухи 2018-го сильнее всего жителей Швеции беспокоили проблемы климата.

В 1988 году под эгидой ООН создается Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC), задачей которой является представление объективных научных данных и информирование человечества о последствиях климатических изменений. Это значит, что уже в 1988-м, когда на вечеринках играет хит Уитни Хьюстон «Я хочу с кем-нибудь потанцевать», Дастин Хоффман снимается в фильме «Человек дождя», а Стефан Эдберг обыгрывает Бориса Беккера на Уимблдонском турнире, человечество знает о климатических изменениях достаточно, чтобы организовать международную группу экспертов. Проходят десятилетия, однако концентрация парниковых газов в атмосфере продолжает расти, приводя к повышению температуры на нашей планете.

Мы понимаем, что происходит. Беспокоимся и знаем, что надо бежать. Цунами приближается, но все продолжают лежать на пляже. Потому что в нашей жизни пока ничего не изменилось. Есть воздух для дыхания. Еда для утоления голода. Полки в магазинах ломятся от товаров. На бензозаправках можно «подкормить» автомобиль. И фуры регулярно пополняют запасы всего того, что нужно людям (примерно четыре фуры на человека в год). Друзья и знакомые ходят на работу, возвращаются домой, делают покупки в супермаркете или в интернет-магазине. Жизнь идет своим чередом.

Спасение от экологической катастрофы существует, ученые давным-давно просчитали алгоритм действий, хотя и продолжают спорить о деталях. Рецепт один: уголь, нефть и природный газ должны оставаться в земле. Надо резко сократить, а в перспективе — полностью отказаться от ископаемых видов топлива и научиться есть, развлекаться и передвигаться без их использования. От этого мы не станем жить хуже. Просто иначе. Придется использовать другую технику, а главное — приобрести иные привычки и изменить стиль жизни в целом.

Игра еще не проиграна. У нас есть шанс предотвратить глобальную катастрофу, хотя времени остается все меньше и меньше.

Один из главных вопросов, которыми задаются экологи, звучит так:

Почему мы делаем так мало, если понимаем, что времени осталось в обрез?

И чем дальше, тем более обеспокоенно и даже раздраженно звучит их голос. Недовольство сменяется злостью, а то и яростью:

Как может человек в здравом уме и твердой памяти не понимать, что времени практически не осталось?!

Однако, занявшись климатической психологией, мы получили неожиданные результаты. И поняли, что вопрос сформулирован неправильно. Дело не в том, что люди бездействуют и ничего не предпринимают для изменения ситуации. Для защиты окружающей среды делается очень многое. Так что вопрос на самом деле должен быть сформулирован иначе:

Почему, несмотря на прилагаемые усилия, нам не удается изменить ситуацию?

Причина в том, что, наши действия не всегда логичны и обоснованы, а также в том, что их результат порой противоречит нашим ожиданиям.

В этой книге мы постараемся ответить на вопрос, почему эффект от затраченных усилий пока столь незначителен и как психология может помочь в борьбе с экологической угрозой. Вы поймете, почему выбранные стратегии оказались недостаточно действенными, и познакомитесь с инструментарием климатической психологии, с помощью которого мы вместе сможем оптимизировать работу по охране окружающей среды. Узнаете также, какие изменения в жизни каждого отдельного человека являются необходимой предпосылкой устойчивого развития. Возможно, удивитесь, что это совсем не те изменения, к которым обычно призывают экологи...

О НАС И О КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Мы, авторы этой книги (Фрида, Ката и Кали), много лет проработали в сфере охраны окружающей среды, прежде чем наконец встретились и организовали агентство «Климатические психологи» (Klimatpsykologerna). Это произошло за несколько месяцев до аномально жаркого лета 2018 года, которое обострило имеющиеся противоречия и поставило ребром вопрос о влиянии деятельности человека на окружающую среду. Почему мы притворяемся, будто не замечаем угрозу «цунами»? Какой выход находит наша боязнь экологических катастроф? Как мы реагируем на климатические катаклизмы? Надо ли стыдиться того, что летаешь на самолете? Как влияют на детей наши опасения и даже страх за будущее планеты?

Журналисты, широкая публика, подписчики в социальных сетях, друзья и родственники спрашивают нас об этом, и мы отвечаем, исходя из своего опыта и результатов последних исследований. Иногда думаем, что неплохо бы обратиться за помощью к кому-нибудь, имеющему, например, двадцатилетний опыт работы с проблемами изменения климата и поведения. Но дело в том, что климатическая психология еще очень молода. Безусловно, у нас есть коллеги, давно работающие в сфере экологии. Исследования этих проблем ведутся уже не одно десятилетие. Но потребность в климатической психологии назрела совсем недавно, когда перед нами вдруг предстал призрак буду-

щего, которое нам совсем не понравилось: запах гари, вынужденный убой скота, бесплодная засушливая земля...

Итак, то аномально жаркое лето разбудило Швецию. Неожиданно климатическая психология стала такой же реальностью, как лесные пожары и снегопад в середине июня, и для того, чтобы привести ее в соответствие с потребностями сегодняшнего дня, нам потребовалось объединить компетенцию и опыт. Изучение экологии человека, психологии менеджмента, знание принципов пермакультуры и опыт участия в экологических акциях и семинарах... Пришлось прочитать горы научных статей, порой невыносимо скучных! Мы думали, спорили, рассматривали разные варианты, пытаюсь вдохнуть жизнь в климатическую психологию, сделать ее актуальной и отвечающей нуждам современности. Благодаря лекциям, консультациям и беседам с активистами, подвизающимися на ниве экологии, мало-помалу пришло понимание того, что именно климатическая психология может дать людям в наши дни.

Однако жизнь не дает возможности останавливаться и почивать на лаврах. Ситуация с климатом постоянно меняется, уследить за ней так же трудно, как за обезьяной в джунглях. То, что считалось достоверным вчера, может уже сегодня утратить актуальность. В экосистеме происходят изменения, и не всегда удастся просчитать последствия нашего воздействия на климат. Каждый день поступает новая информация о положении дел на нашей планете и о том, как на происходящее реагируют люди.

Работая с вопросами защиты окружающей среды, никогда нельзя со стопроцентной уверенностью сказать: «Делайте так, и все будет хорошо!» Но можно постараться замедлить глобальное потепление и научить население бороться с последствиями климатического кризиса. От ошибок никто не застрахован, просто нужно стремиться к тому, чтобы их не повторять. Глубина знаний и системность действий позволят нам не наступать дважды на одни и те же грабли.

Начиная работу в сфере климатической психологии, мы надеялись на поддержку и понимание окружающих. Однако все оказалось гораздо сложнее. Иногда публика реагирует на нас так, будто мы говорим не о климате, а о смертельной угрозе и напоминаем людям обо всех их смертных грехах. Многие видят в нас едва ли не врагов рода человеческого. Вполне закономерно. Достаточно вспомнить, сколько сил

и энергии ушло на то, чтобы приучить людей к господствующему ныне стилю жизни. Западная цивилизация выросла с мыслью о том, что мир лежит у ее ног, так что можно делать все что угодно: ехать за тридевять земель, выбирать профессию по своему желанию, усердно трудиться и получать за это комфорт и удовольствие, копить деньги в фондах и банках... И вот теперь мы оказались лицом к лицу с кризисом, который сами же и создали. Принять это больно и стыдно.

Суть проблемы ясна, однако мы делаем все возможное, чтобы этот трудный вопрос выглядел менее болезненным и пугающим и стал более понятным и решаемым.

Не только климат

Организации по защите окружающей среды часто напоминают нам о том, что экологический кризис связан не только с проблемами климата. Мы знаем об этом. Климат — это далеко не самая существенная часть экологического кризиса, если посмотреть на границы планетарной безопасности, которые были сформулированы Стокгольмским центром устойчивости (Stockholm Resilience Centre).

Верхние строчки в топ-листе проблем занимает нерациональное природопользование, циклы азота и фосфора и массовое вымирание растений и животных, уже шестое по счету.

Почему мы называем себя климатическими, а не экологическими психологами? Это вопрос терминологии. Психология среды — это достаточно давняя сфера исследований, где изучается взаимодействие человека и окружающей среды. Как влияет шум на результаты экзаменов, почему мы переходим улицу на красный свет? И так далее. Другая близкая дисциплина — экопсихология — занимается чувственными и поведенческими аспектами взаимоотношений человека и природы.

Мы могли бы назвать себя экосистемными психологами. Но тогда наверняка нашлись бы желающие выдвинуть возражения против этой формулировки. Дело в том, что страдают не только экосистемы. От состояния экологии на нашей планете зависит все: продукты, которые мы едим, школы, в которых учатся наши дети, лекарства, которые назначают нам врачи. В мире, где разрушены экосистемы, люди десятками тысяч снимаются с насиженных мест и бегут, спасая свою жизнь; ресурсы истощаются, за них идет борьба, возникают вооруженные

конфликты. Все это влияет на образование, юриспруденцию, политику. И чем быстрее мы научимся справляться с климатическими проблемами, тем эффективнее сможем действовать в целях предотвращения коллапса в каждой из названных сфер.

В этой книге пойдет речь именно о практической психологии. Она пригодится любому человеку, независимо от его профессии. Ищете ли вы новые источники энергии, спасаете ли пчел от вымирания, занимаетесь ли политикой, работаете ли юристом или просто чувствуете ответственность за планету, на которой живете, — эта книга для вас.

Климатический кризис углубляется. Положение дел таково, что нам необходимо сплотить свои ряды. Кризис касается всех. Многие это понимают. И отдают уйму сил и времени тому, чтобы повернуть ситуацию вспять — своим трудом, образом жизни или энтузиазмом. Однако отрицательное влияние не уменьшается. Как так получается?

Серьезная проблема

Всех, кто когда-либо работал с вопросами климата, был вовлечен в их решение или каким-то иным образом занимался проблемами экологии, очень беспокоит тот факт, что вредные выбросы не уменьшаются несмотря на усилия многих организаций и правительств. Если подумать о том, какова причина климатических изменений, то суть происходящего можно сформулировать просто: деятельность людей приводит к тому, что в атмосфере планеты увеличивается концентрация парниковых газов, что ведет к глобальному потеплению. Его результатом является разрушение экосистем и погодные катаклизмы. Исследователи окружающей среды уже не одно десятилетие говорят об этом. Тысячи ученых и активистов-экологов кричат об этом, стараясь привлечь внимание политиков и широкой общественности.

Но люди продолжают жить по-старому. Почему?

Если в 2018 году глобальный выброс углекислого газа увеличился почти на три процента, значит, все правительства, власти, НПО, ООН и Всемирный банк не справились с задачей приостановки роста и постепенного снижения выбросов. Отчасти это связано с тем, что наше общество уже не первый век находится в зависимости от ископаемого топлива. А значит, отрасли, занятые его добычей, за это время стали богатыми и влиятельными. С одной стороны, мы хотим избавиться от ископаемых видов топлива, с другой — по-прежнему зависим от них. Поэтому никто и не торопится выступать против нефтяных компаний.

В 2015 году было заключено Международное соглашение об изменении климата. Этот документ содержит план действий, направленных на сдерживание глобального потепления на уровне, не превышающем полтора-два градуса. Но, по данным Международного валютного фонда, уже после вступления соглашения в силу правительства многих стран продолжали вкладывать деньги в добывающую промышленность (в общей сложности 5,3 триллиона долларов в год).

Это шесть с половиной процентов от всего мирового ВВП. Только представьте, какие огромные средства тратятся на то, чтобы удеше-

вить вещества, выбросы которых, по мнению специалистов-экологов, грозят нам катастрофой. И дело не только в том, что деньги выплачиваются добывающей промышленностью — колоссальные суммы в последние тридцать лет попадают в карманы тех, кто распространяет лживую информацию о климатическом кризисе. Нью-Йорк подал в суд на одно из крупнейших в мире нефтяных предприятий Exxon Mobil и обвинил его в том, что оно вводит своих акционеров в заблуждение по поводу опасностей климатического кризиса.

Почему принимаются все эти решения и какие политические игры ведутся за закрытыми дверями, предоставим выяснять дотошным журналистам. Но чтобы понять суть климатического кризиса, надо задуматься, каким экономическим силам выгодно, чтобы мы продолжали использовать уголь, нефть и природный газ, слушая противоречивые мнения об опасности климатической угрозы и не зная, что думать и как на все это реагировать. Кроме того, надо учесть, что половина выбросов углекислого газа приходится на долю всего десяти процентов населения планеты. Причем для тех, кто производит эти выбросы, их воздействие остается почему-то незамеченным, зато доставляет проблемы другим, порой достаточно серьезные. Таким образом, мы имеем дело с кризисом, имеющим мощную финансовую, политическую и информационную поддержку со стороны сил, которые производят эмиссию парниковых газов, однако сами от нее пока не страдают. Но есть и другая проблема, корни которой уходят в человеческую психологию.

ГЭП РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Куда бы мы ни поехали — повсюду встречаем людей, обеспокоенных судьбой нашей планеты. Они предпочитают действовать, а не просто мечтать и болтать, сидя на берегу в ожидании, пока на них обрушится «цунами». Опросы общественного мнения регулярно свидетельствуют о том, что граждан, выступающих *против* охраны окружающей среды, крайне мало, не более двух–четырёх процентов. Даже те, кто утверждает, что климатического кризиса нет, могут делать хоть что-нибудь на благо окружающей среды, когда дело не касается выбросов углекислого газа в атмосферу. В 2018 году в Швеции снизилось на несколько процентов потребление мяса и количество перелетов на внутренних рейсах, в 2019-м эта цифра уменьшилась на два процента для

международных перелетов и на одиннадцать — для внутренних. Это значит, что люди стараются уменьшить свой углеродный след. Мы отказались от пластиковых пакетов, покупаем экологичные продукты и электромобили, сдаем банки и бутылки. Однако, несмотря на все приложенные усилия, выбросы углекислого газа остаются на прежнем уровне. Вот в чем проблема. Очень серьезная проблема.

Похоже, что между нашим поведением и тем влиянием, которое оно оказывает на климат, есть какая-то нестыковка. Исследователь Мария Чутора (Maria Csutora) изучила это явление и назвала его *the behavior impact gap*, сокращенно *the BIG problem*. Мы именуем это *гэпом результативности*. Исследователи и активисты в последние десятилетия так сосредоточились на поведении человека, что напрочь забыли думать о его долгосрочных результатах. С 1988 года до сегодняшнего дня нас учили и учат, что нужно гасить свет, выключать воду, использовать многоразовые сумки и ездить на поезде. Поэтому многие полагают, что основная обязанность по отношению к природе и к ближним — это покупать правильные продукты и сортировать отходы после того, как эти продукты будут употреблены в пищу.

Мария Чутора провела эксперимент. Разделила испытуемых на три группы. В первую попали люди, которые регулярно предпринимают что-то полезное для сохранения экологии, во вторую — те, кто делает это время от времени, а в третьей оказались совершенно безынициативные в вопросе спасения окружающей среды. Первая группа получила название «зеленые потребители», третья — «коричневые потребители». Вторая группа в расчет не принималась. Исходное предположение: у «зеленых потребителей» углеродный след должен быть значительно меньше, чем у «коричневых». Результаты удивили исследователя: оказалось, что в обеих группах цифры примерно одинаковые. Удивились и «зеленые потребители», которые считали, что делают достаточно для улучшения экологии на планете. Как объяснить такие данные?

Опыт доказал, что для измерения углеродного следа необходимо принимать во внимание очень много факторов. Без учета деталей этот процесс напоминает действия врача, который, наблюдая пациента с раком кожи, рассматривает в увеличительное стекло два-три произвольно выбранных места и на этом основании делает вывод, что все

в порядке. Если не знать, насколько тщательно должен проводиться осмотр, можно не догадаться, что доктор халтурит. Руководителю исследования все это было известно, и она решила провести свой эксперимент именно для того, чтобы доказать: для получения точных данных необходимо иметь максимум информации и учитывать большое количество деталей.

Много маленьких поступков, направленных на сохранение окружающей среды, в сумме создают впечатление серьезной работы. Каждое из них — отдельный вклад в дело защиты нашей планеты. Отнес утром картон на переработку — очко в твою пользу! Поехал на общественном транспорте — еще очко! За неделю их можно набрать сотни. И нам кажется: вот молодцы, боремся с загрязнением окружающей среды. Но забываем, что один (казалось бы, такой безобидный!) авиаперелет вычитает у нас тысячи очков.

Вот и наши «зеленые потребители» время от времени совершали действия, которые сводили на нет их каждодневные усилия. Например, каждый день ездили на работу общественным транспортом, а потом летели в отпуск на самолете или покупали много одежды, хоть и с экомаркировкой.

Среди «коричневых потребителей» были в основном люди с низким достатком. Они ничего не делали для спасения окружающей среды, но при этом не летали на самолете и не покупали одежду (просто за неимением свободных денег). Можно сказать, что отсутствие средств не позволяло им истощать природные ресурсы. Эксперимент продемонстрировал нам гэп результативности. Люди, которые из всех сил стараются жить правильно и чувствуют себя настоящими борцами за экологию, в действительности ни на йоту не способствуют уменьшению выбросов углекислого газа. То, что *кажется* экологичным, и то, что на самом деле *помогает* уменьшению эмиссии, — две принципиально разные вещи. Неужели повседневные дела вообще ни на что не влияют?

Нами управляет интуиция

Все наши поступки оставляют какой-то след. Надо стараться менять образ жизни и, когда мы что-то делаем, думать об экологии. Но при этом понимать, какой эффект могут возыметь наши действия. Люди способны на многое. Изобретать что-то новое, создавать произведе-

ния искусства и писать музыку, помогать друг другу, печь хлеб и торты... Но вот оценивать, насколько наши действия экологичны, мы, к сожалению, не умеем. Поэтому чаще всего опираемся на интуицию.

На практике то, как человек представляет свой вклад в защиту окружающей среды, характеризует степень его заботы о ней, а отнюдь не то, что он реально делает. Иными словами, чем острее наше восприятие проблем экологии, тем больше нам кажется, что мы для нее много делаем. Это не значит, что мы лжем сами себе, переоценивая свой вклад в защиту природы. «Зеленые потребители» много чего предпринимают для защиты окружающей среды, и она является важной частью их образа жизни. Однако за деталями сложно увидеть целое и удержаться от ошибочных шагов. Кроме того, обсуждая необходимые меры для решения экологического кризиса, надо также говорить о степени эффективности каждого из этих шагов. Задача для специалистов, а не для отдельных граждан.

Гэп результативности в глобальных масштабах

Не только отдельные люди, но и политики и организации на локальном и международном уровне склонны фокусировать внимание на деталях и методах, имеющих невысокую результативность. Они принимают решения и меры, эффективность которых не слишком высока, а важные вопросы оставляют без внимания. Такой половинчатой мерой является, например, решение Европейского союза (ЕС) отказаться от пластиковых трубочек и пакетов. Исследователи изучили так называемое Большое тихоокеанское мусорное пятно, которое занимает площадь 1,6 миллиона км² и находится между Калифорнией и Гавайями, и выяснили, что 46 процентов пластиковых отходов составляют остатки старых рыболовных сетей. А на пластиковые трубочки приходится лишь десятые доли процента.

«Важно начать», — говорят оптимисты. Да, безусловно. Но что будет, если политики продолжат фокусировать свое внимание на мало-значительных вещах, хотя имеют полномочия для совершения кардинальных изменений?

Долговременное и сильное воздействие

Климатические проблемы необычайно многогранны и проявляются в различных сферах общественной жизни. Однако никто из нас, даже

влиятельные политики, не могут одновременно думать и беспокоиться о бесчисленном множестве разноплановых явлений. И то, что они выбирают в качестве приоритетов, влияет на нас, обычных граждан. Поэтому власть имущие и организации, занимающиеся проблемами окружающей среды, должны предвидеть результаты своих действий и их восприятие широкой публикой.

Нам следует научиться абстрагироваться от деталей. Вместо того чтобы педантизировать важность отдельных вопросов, может быть, имеет смысл на время отвлечься от их решения. Посмотреть на проблему в целом. И откроется совсем другая картина. Главный посыл этой книги: давайте привыкать оценивать проблемы климата глобально. Намерения и чувства — это хорошо, но не всегда достоверно. Ради будущего Земли нам нужно научиться предвидеть эффективность *каждого* этапа и *каждого* проекта. Уметь соотнести вред авиаперелета и картонной коробки, рыболовной сети и пластиковой трубочки для коктейля. Нужно постоянно думать о том, где наши действия могут дать больший результат. Приобрести такие навыки вам поможет эта книга.

Мы хотим построить общество, объединенное общей целью: сохранить планету для будущих поколений. Что бы мы ни делали, думать необходимо именно об этом. Тем более что у особенно эффективных действий результат зачастую долговременный.

Обычно исследователи стремятся выявить, что именно в нашей повседневной жизни ведет к увеличению выброса углекислого газа. И чего в связи с этим следует избегать. Здесь можно говорить об употреблении в пищу мяса, покупке все новых и новых гаджетов... Стоит поощрять, например, поездки на работу и за город общественным транспортом. Есть также общепринятое представление о мерах технического и социального характера, которые ведут к уменьшению эмиссии углекислого газа в атмосферу. Общим для всех этих мер является принципиальная измеримость их результата. Между действием и его результатом есть прямая связь, мы можем сразу увидеть количество произведенного углекислого газа и просчитать, какому выбросу соответствует один авиаперелет или какой эффект даст замена всех холодильных агрегатов на более экономичные варианты. Все это, безусловно, важно, но кое-чего не хватает.

В какой-то момент у людей сложилось мнение, что изменить климат к лучшему можно только путем определенных перемен в своем

образе жизни и привычках. Но это не так. Дом и потребление — это не единственные сферы нашей деятельности. Есть еще политика, журналистика и многое другое. Написание дискуссионных статей, проведение забастовок, обсуждение вопросов климата, выбор вегетарианских блюд для участников конференции, ужесточение наказаний за загрязнение окружающей среды — все это действия, имеющие определенный результат.

Многим из нас нужно уменьшить свой углеродный след. Но не надо заикливаться на конкретных мерах. Тот, кто слишком сильно углубляется в детали, теряет из виду целое и те вопросы, решение которых — по отдельности или в сочетании с другими — может коренным образом изменить ситуацию. Нам необходимо не только предотвратить катастрофу и уменьшить выбросы. Надо переломить ситуацию к лучшему и начать созидать новое.